ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАЧАЛОМ И ОКОНЧАНИЕМ СЕВА

Г. А. КОРНИШИНА,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

О. Н. ПЬЯНЗИНА,
магистрант кафедры истории России ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

Основным занятием финно-угорских народов Урало-Поволжья с древних времен являлось земледелие, поэтому обряды земледельческого цикла занимали ведущее место в их культуре. Главной целью подобных ритуалов было достижение плодородия в самом широком понимании этого слова. Культ плодородия зародился в глубокой древности и прошел длительный и сложный путь развития. Различным историческим периодам соответствовали свои проявления культа от простейших магических заклинаний и действий до почитания божеств плодородия (Норов-авы и Мастор-авы у мордвы, Мланде-авы у марийцев, Кылдысина у удмуртов), которых постепенно сменили христианские святые. В земледельческой обрядности нашли отражение различные формы обожествления плодородия: гадания, почитание стихий (воды, земли, солнца, огня, ветра, дождя), поклонение духам предков, выступавшим как податели плодородия. Все эти элементы прослеживаются в обрядах годового цикла, остатки которого сохранились до настоящего времени.

Большое количество земледельческих обрядов совершалось в период весенне-летнего цикла, что вполне объяснимо: первоосновой всех календарных ритуалов является труд древнего земледельца, а весна и лето – самый важный для него период. Именно в это время совершаются главные земледельческие работы – вспашка поля, посев, высадка рассады, – от которых зависело благополучие жизни общины в течение года. Все указанные работы неразрывно связаны друг с другом – начало лета, знаменующее окончание сева, служит как бы продолжением весеннего сезона, а потому весенние праздники и обряды начала лета обычно рассматриваются как один цикл.

Особенно насыщены обрядами были дни, предшествующие весенним полевым работам: мордва, марийцы и удмурты устраивали семейные и общественные моления, которые должны были обеспечить хороший урожай, благоприятную погоду и благополучие людей. Названия обрядов сходны между собой и характеризуют назначение самих праздников: у мордвы – *кереть озкс* «моление плуга», марийцев – *ага пайрэм* «праздник плуга», северных удмуртов – *геры поттон* «вынос плуга», у южных удмуртов – *акашка* или *акаяшка* «похлебка плуга».

Сроки общественных молений обычно назначались деревенским сходом в зависимости от погодных условий, лишь у южных удмуртов празднование начала сева совпадало с Пасхой. Готовились к ритуалам очень тщательно: на общественные деньги покупали жертвенных

© Корнишина Г. А., Пьянзина О. Н., 2016

животных, женщины пекли хлеб, пироги, ватрушки, варили пиво. В назначенный день участники моления обязательно мылись в бане и надевали чистую одежду. Местом проведения обряда, как правило, было посевное поле. Марийцы могли устраивать его и в специальной священной роще *Агапайрэм ото* [4, *206*], а бесермяне вплоть до середины XX в. совершали подобное моление и жертвоприношение у погребальных памятников своих предков – *бигэршай* [5, *93*]. Северные удмурты, перед тем как пойти на поле, молились в родовом святилище *(куала)* или у реки, где в честь матери-земли резали утку, обещая при этом осенью, если родится богатый урожай, принести в жертву более ценное животное – барана или гуся [6, *95*]. У мордвы в таком случае обычно резали быка, мясо которого варили в большом котле. Главы семей по очереди подходили с чашкой к котлу и получали свою долю [3, *24*].

Перед началом трапезы руководители молений обращались к богам с просьбой дать хороший урожай, благодатную погоду, сохранить посевы от зноя и слякоти. Затем все приступали к угощению, по окончании которого назначался день сева и выбирался человек, который должен был выехать первым. Этот человек должен был быть трудолюбивым, добрым, честным, с «легкой» рукой.

Наряду с общественным молением началу сева посвящались семейные и родовые ритуалы. Например, у мордвы вечером накануне пахоты все члены семьи запирались в избе. Хозяин зажигал свечу, клал под образами горсть зерен из предназначенных для сева и усердно молился об успешном севе, просил богов уродить хлеб, чтобы его хватило не только для себя, но и на долю нищих и безродных стариков. В доме предварительно затыкались все щели, отверстия, труба в печи, чтобы не могла уйти нисшедшая от молитвы на зерна благодать. Эту горсть вместе с лепешкой, куском мяса и яйцом хозяин зарывал на загоне. Обряд назывался *каемс видьме коморо* – «бросить семенную горсть». Благоприятными днями для его совершения считались вторник и четверг. После этого можно было начинать сеять в любое время [7, *5*]. Иногда моления и жертвоприношения покровителям поля и урожая проводились перед началом сева каждого вида зерновых культур.

Марийцы, перед тем как начать пахоту, совершали подворное моление с обходом всех домов селения. Обход начинался с жилища жреца-карта, где проводилось моление и выставлялось угощение. Затем все отправлялись к соседям. Надо отметить, что во время этого обряда спиртное практически не употреблялось, так как, по народному поверью, у напившегося человека урожай на полях мог погибнуть от сильного ветра или урагана [4, *207*].

В дни сева крестьянами соблюдалось и множество других запретов, которые должны были обеспечить богатый урожай. Например, съезжая со двора, старались не оглядываться и не возвращаться, по дороге на поле – избегать встреч со скупым человеком. В эти дни никому ничего не давали взаймы.

Во время посевных работ в жертву божествам на поле обязательно оставляли какое-то приношение: хлеб, пироги, блины, гуся или курицу (кости, ноги и голову которых зарывали в землю). Обязательным даром были куриные яйца, которые считались символом плодородия. Так, мордва клала их на стол во время домашнего моляна, проводившегося перед севом. Хозяин просил богов, чтобы колосья были такими же полными, как желтки яиц. После этого их куски распределялись между всеми членами семьи. В Саранском уезде по окончании сева на поле оставляли корзину с яйцами. В с. Кочкурово их прямо в скорлупе запекали в хлеб, который делили между участниками предпосевного моления. Во многих местах перед началом сева яйцо зарывали около межи, чтобы зерна были такой же величины. Старые женщины и сейчас нередко закапывают их в землю перед посадкой огородных культур, чтобы был обильный урожай [3, *29–30*]. Подобный обычай существовал и у марийцев. Хозя-

ева домов во главе с жрецом-картом зарывали на посевном поле каждый по три яйца, надеясь осенью получить зерна такой же величины [4, *207*].

Как средство продуцирующей магии яйцо использовалось и у удмуртов, которые с его помощью старались воздействовать на рост хлебов. Глава семейства клал в лукошко с зерном покрашенные в желтый цвет куриные яйца, которые при севе время от времени бросались вместе с семенами в землю, чтобы зерна нового урожая уродились такой же величины и цвета. Яйца наперебой расхватывались детьми, забегавшими вперед сеятеля. Тот, кто набирал больше яиц, считался самым счастливым. Если малыши часто спотыкались и падали, это служило знаком, что летом хлебные колосья будут склоняться под тяжестью своих зерен к земле. По окончании сева приносили жертву богу земли, богу-творцу Кылдысину, чтобы он хранил посеянный в поле хлеб от червей и насекомых: на краю засеянной полосы делали небольшую лунку, в которую хозяин опускал яйцо и горбушку хлеба, а также лил пиво и кумышку (хмельной напиток) [6, *95*].

Завершив весенний сев, крестьяне традиционно проводили ряд ритуалов, которые должны были обеспечить благоприятную погоду и благополучный рост сельскохозяйственных культур. У мордвы в этот период совершался ряд молений, в которых участвовали как все представители сельской общины (*велень озкс*), так и ее отдельные половозрастные группы – мужчины (*атянь озкс*), пожилые женщины (*бабань озкс* или *бабань каша*), девушки (*стирь* или *тейтерь озкс*). Они проводились у водного источника: реки, ручья или колодца, а также у почитаемых деревьев. Например, в с. Торновое Волжского района Самарской области девушки по окончании сева устраивали моление у священной ивы [3, *116*].

Самым главным молением было общесельское моление: *велень озкс* или *велень пуре*. Оно могло проводиться как на Троицкой неделе, так и после нее – вплоть до Петрова дня. К нему тщательно готовились – подбирали жертвенных животных, готовили пищу, варили от 200 до 400 ведер пуре. Обычно моление длилось три дня. В первые два дня молились верховному богу и покровителям различных природных стихий, а на третий день устраивали *солдат озкс* – просили здоровья и легкой службы для солдат. Люди не расходились до позднего вечера – старшие пили пиво, а молодежь заводила игры. Во время молений совершали ряд магических действий: обливание участников водой – чтобы вызвать дождь, подбрасывание вверх яиц – чтобы зерно было с яичный желток, и т. п.

Повсеместно проводилось женское моление, в котором участвовали и дети. Основным ритуальным блюдом на нем была каша, отсюда и его название – *бабань каша*. Это блюдо, как и другие продукты, отличающиеся множественностью (орехи, бобы, зерна злаков), было олицетворением изобилия. Если на другие моления кашу обычно приносили уже сваренной, то здесь ее готовили на месте, причем для усиления магического воздействия часто из зерен разных сортов. Обрядовую кашу в качестве жертвы богам зарывали в землю, бросали в воду, клали в дупло или вешали в лукошке на священные деревья. Считалось, что чем выше будет подвешено лукошко, тем выше вырастут хлеба. Ритуальную кашу относили домой, где кормили ею семью и домашний скот, чтобы обеспечить им здоровье и плодовитость.

Во время *бабань озкс* иногда варили и салму, которая также была множественным продуктом. Над ней молились о размножении овец: «Сколько клецок в миске, пусть на столько же прибавят в поголовье серые овцы!» Как и на других молениях, приносили в жертву животных, причем до конца XIX в. во многих местах во время этого обряда сохранялась имитация принесения человеческой жертвы. Для этого к шее одной из участниц моления, чаще всего вдовы, несколько раз подносили нож, делая вид будто убивают ее. Затем одежду «жертвы», как и шкуры животных, развешивали на дышле повоз-

ки. Саму женщину клали в телегу и увозили в деревню. Возвращаться к месту обряда ей не разрешалось [2, *33*].

По окончании моления женщины шли на поле, где просили верховного бога не пускать на посевы своих «птиц», под которыми имелась в виду саранча. Все присутствующие снимали пояса, распускали волосы и бегали по полю, «изгоняя саранчу». Со временем под влиянием христианства функции молений: обеспечение дождей, здоровья людям и скоту, охрана посевов – перешли к обрядовому обходу полей – *паксянь кругом велявтома*, *паксянь кружама*. В обходе участвовали все члены общины: дети, молодежь, взрослые, старики. Обычно он начинался у церкви, а в тех селениях, где ее не было, – у кладбища. У водного источника (реки, ручья, родника) совершали молебен о благоприятной погоде, обильном урожае. После этого обедали. Как и на языческих молениях, всех участников шествия обливали водой, чтобы не было засухи. Тех, кто сопротивлялся, бросали в воду. Бочки с водой привозили и в деревню, чтобы обрызгать животных, а также людей, не принимавших участие в молении [3, *98*].

Обрядовые моления по окончании весенних полевых работ проводили и марийцы. Этот период у них назывался *Кущо арня* «неделя молений» (у восточных марийцев) или *Сурем* (у луговых марийцев). Вначале они проводились в каждой деревне, затем – жителями родственных селений, и наконец – окружное моление в священной роще [4, *209–210*].

Среди северных удмуртов и бесермян бытовал подобный обычай. У первых он назывался «праздник на краю ржаного поля» и включал жертвоприношение божествам земли – быка красной масти, а божествам воды – утки. Если намечались неблагоприятные погодные условия и, следовательно, плохой урожай, то закалывали жеребенка. У бесермян эта церемония носила название *кърбан* и проводилась для того, «чтобы дожди были летом и удался хлеб». Здесь также в жертву богам приносился бычок красной масти, а предкам – утка. Обычно на это моление приглашался священник, который читал молитву, после чего все участники приступали к трапезе [5, *109–110*].

Как правило, после всех церемоний в честь окончания весеннего сева у финно-угорских народов Урало-Поволжья проводились сельские гуляния, которые часто совпадали по времени с христианским праздником Троицы. На гуляниях четко прослеживались элементы почитания культа плодородия. В частности, большое внимание уделялось лошадям, которые являлись главной тягловой силой крестьянского хозяйства и от которых во многом зависело качество обработки земли, а в конечном счете и весь урожай. Во время массовых гуляний начала лета часто устраивались скачки лошадей. Удмурты, например, коня, победившего в скачках, заводили в избу, кормили его яйцами, обливали пивом, демонстрируя этим свое уважение к «работнику». Самого же наездника-победителя угощали специально приготовленной кашей, девушки дарили ему вышитое полотенце [6, *96*].

Олицетворением культа плодородия считались различные мучные изделия. Их функции во время обрядов весенне-летнего цикла были весьма разнообразны: они использовались в качестве даров божествам плодородия, выступали обязательным составным элементом ритуальных трапез и, кроме того, фигурировали в обрядовых играх. Например, после общесельского моления, проводившегося в мордовских селениях по окончании весеннего сева, устраивались специальные соревнования молодежи – *сюкоронь ласьфтеме* «бег за лепешкой». В каждом забеге принимали участие по два молодых человека: первый из них держал под мышкой лепешку, а другой должен был его догнать. Если ему это удавалось, то он брал лепешку себе, в противном случае она оставалась у соперника [1, *399–400*]. Считалось, что победителю и его хозяйству гарантируется богатый урожай и соответственно благополучие всей семьи.

Таким образом, рассмотренные весенне-летние праздники и сопровождающая их обрядность были направлены на подготовку и проведение сева, а также успешное произрастание растений. Ритуальные комплексы представляли собой сложный сплав различных элементов: религиозных воззрений, поверий, магических действий, песен, игр, развлечений и др. Они выражали основные мировоззренческие идеи этих обрядов (в основном культа плодородия) и применялись в различных сочетаниях. Через обрядовую атрибутику (дары, моления, заговоры) люди пытались воздействовать на богов, чтобы добиться богатого урожая, приплода скота, сохранения здоровья людей и животных. С этой целью в весенне-летних праздниках применялись многие символы плодородия: зерно, хлеб, изобилие мучных блюд (блинов, лепешек, пирогов, каш). Важным элементом весенне-летнего цикла были куриные яйца, которые отождествлялись с новой жизнью. С их помощью старались воздействовать на рост хлебов и других сельскохозяйственных культур. Праздники весенне-летнего цикла были наполнены различными развлекательными моментами, в том числе проведением массовых гуляний на природе. Постепенно развлекательные моменты стали вытеснять магическую компоненту ритуалов и становиться основополагающими факторами обрядовых церемоний.

Поступила 30.01.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Евсевьев, М. Е.* Историко-этнографические исследования // Евсевьев М. Е. Избранные труды. – Саранск, 1966. – Т. 5. – 552 с.
2. *Корнишина, Г. А.* Традиционные обычаи и обряды мордвы : исторические корни, структура, формы бытования / Г. А. Корнишина ; Мордовский государственный педагогический институт. – Саранск, 2000. – 150 с.
3. *Корнишина, Г. А.* Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект) / Г. А. Корнишина. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2008. – 156 с.
4. *Марийцы* : историко-этнографические очерки / Н. С. Попов (отв. ред.). – Йошкар-Ола : Издательство МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.
5. *Попова, Е. В.* Календарные обряды бесермян / Е. В. Попова. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004. – 256 с.
6. *Удмуртская* Республика : историко-этнографические очерки / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН ; науч. ред. А. Е. Загребин. – Ижевск, 2012. – 288 с.
7. *Центральный* государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 29.

BIBLIOGRAPHY

1. *Evseviev, M. E.* (1966), Historical and ethnographic studies, Selected Works, Vol. 5, Saransk.
2. *Kornishina, G. A.* (2000), Traditional customs and rituals of Mordovians: historical roots, structure, forms of existence, Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.
3. *Kornishina, G. A.* (2008), Environmental views of Mordovians (religious and ritual aspect), Saransk: Mordovian University Press.
4. *Popov, N. S.* ed., (2005), Mari: historical and ethnographic essays, Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI.
5. *Popova, E. V.* (2004), Calendar rituals of the Besermyans, Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of RAS.
6. *Zagrebin, A. E.* ed., (2012), Udmurtia: historical and ethnographic essays, Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.
7. *Central* State Archive of the Republic of Mordovia. F. R-267. Op. 1. D. 29.